

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ПРЕДНАМЕРЕННОЕ НЕВЕДЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

Аннотация: знание всегда рассматривалось обществом как ценный ресурс, к обладанию которым следует стремиться. Однако люди склонны избегать информации, вызывающей неприязнь и стресс, даже если понимают, что такое избегание приведет к росту издержек в будущем. Статья посвящена недостаткам и преимуществам, которые можно получить от преднамеренного незнания. Сделан вывод, что ответ на вопрос, в каких случаях преднамеренное незнание рационально или этически приемлемо, остается открытым.

Ключевые слова: поведенческая экономика, принятие решений, эффект страуса, намеренное незнание, избегание информации.

Долгое время предполагалось, что люди обладают безграничной жадностью знаний. Однако есть некоторые вещи, которые люди не хотят знать. Намеренное незнание (или осознанное невежество как выбор не знать) – в последнее время привлекает все большее внимание в психологии, экономике, нейронауке, социологии и при разработке государственной политики. При этом феномен намеренного незнания противоречит концепции интуиции. История человеческой мысли подтверждает идею о том, что люди любопытны. Поэтому желание «не знать», порождает ряд вопросов. Например, является ли намеренное незнание редким или частым явлением; когда оно происходит; почему люди принимают решение в пользу намеренного незнания?

Между тем намеренное незнание имеет ряд функций. Во-первых, регулирование эмоций. Незнание определенных фактов помогает избежать негативных эмоций и последующего стресса. Например, некоторые люди не хотят сожалеть о неэффективных инвестициях, разочаровываться из-за акта предательства близких людей или сознательно принимают решение не просматривать определен-

ные рубрики новостей, потому что боятся, что они могут содержать информацию, которая их расстроит. Следует отметить, что во всем мире наблюдается тенденция к избеганию новостей (news avoidance). Например, в России судя по опросу, проведенному в октябре 2022 года исследовательской группой ЦИР-КОН – это 41% опрошенных (в опросе участвовало 2000 человек) [1].

Другая функция – сохранение напряжения и эффекта неожиданности, например, в случае чтения (просмотра) детективной истории читатель (зритель) не хочет заранее знать финал. Третья функция – приобретение новых навыков. Если начинающий специалист постоянно сравнивает себя с продвинутыми практиками, это может демотивировать [2]. Намеренное незнание можно использовать стратегически. Так, для политика или руководителя бизнеса при возникновении определенных сложностей стратегически важно сказать: «Я не знал о том, что произошло» [3]. Более того, намеренное незнание может защитить людей от определенных предрассудков и помочь принимать более обоснованные решения. Наконец, намеренное незнание можно использовать как стратегию управления информацией.

Ситуацию, когда этично не получать информацию можно проиллюстрировать примером с женщинами-музыкантами в классических оркестрах – сегодня их значительно больше, чем в прошлом. Заслугой такого прогресса является «слепое прослушивание». Кандидаты на вакансию в оркестре (практика в США) выступают за кулисами, и их нельзя увидеть во время прослушивания, поэтому их пол и внешность не влияют на решение комиссии.

Классическим примером намеренного игнорирования является «эффект страуса», под влиянием которого человек пытается избежать информации, вызывающей негативные эмоции. Например, люди могут отказываться обращаться за медицинской помощью из-за страха подтверждения серьезного диагноза. Избегание знания может быть не только индивидуальным, но и коллективным. Так, потребители могут избегать получения информации о неэтичном происхождении или производственном процессе приобретаемых товаров. Также преднамеренное невежество способствует коррупции в политике и бизнесе.

Люди часто прибегают к намеренному незнанию, чтобы справиться с когнитивным диссонансом. Так, часто можно услышать, что те, кто много работает, могут со временем приобрести финансовое благополучие. При этом очевидны доказательства того, что социальная мобильность несовершенна и тяжелая работа не обязательно приведет к процветанию. Тем не менее игнорирование этих фактов имеет положительную сторону – помогает двигаться вперед, вкладывая в человеческий капитал больше, чем было бы в противном случае.

Польза, которую люди получают от знаний, зависит от эмоций, которые эти знания вызывают (например, страх, разочарование или надежда). Иногда человек предпочтет получить неприятную информацию, чтобы больше не находиться в ситуации неопределенности или отказаться от приятной информации, чтобы дольше наслаждаться ожиданием. Кроме того, на выбор «знать или не знать» может влиять отношение к риску (перспектива получения информации может рассматриваться как эквивалент вступления в рискованную игру с ожидаемой выгодой) и уровню терпения и ожидания действий со стороны других.

Экономические модели описывают выбор знания или незнания с точки зрения максимизации ожидаемой полезности, однако они не учитывают, что увлекает людей в конкретных сферах жизни, поэтому трудно предсказать, какую именно полезность человек захочет максимизировать.

В целом, существуют два основных мотива, по которым люди предпочитают оставаться в неведении. Первый мотив связан с идеей о том, что намеренное незнание помогает поддерживать положительную самооценку. Фраза «я не знал» – это возможность обойти обязательства, которые могут показаться слишком «дорогими» для человека, но который не хочет показаться неподготовленным нести эти издержки. Однако фактор преднамеренного незнания искажает сигнал о предпочтениях лица, принимающего решение, и помогает поддерживать идею о том, что человек мог действовать по-другому, если бы располагал полной информацией. Кроме того, людей, которые действуют эгоистично (или нерешительно), оценивают более сурово, чем, когда они демонстрируют незнание (даже намеренное).

Вероятно, существует некий баланс намеренного незнания, при котором не альтруистичные люди заботятся о своем имидже и самооценке, поэтому предпочитают обходиться без лишней информации, чтобы избежать просоциального поведения, которое им необходимо для поддержанной репутации. В этом случае намеренное незнание в определенной степени «узаконивает» эгоистичный выбор, позволяя людям поддерживать «имидж альтруистов». С другой стороны, люди могут вести себя альтруистично, потому что хотят выглядеть альтруистами – в таких случаях преднамеренное незнание может позволить им поддерживать такой образ самих себя без необходимости действовать альтруистично в реальности.

Второй мотив – когнитивная перегрузка. Иногда большой объем информации, которую необходимо обработать и оценить, вызывает неприятные эмоции и, как следствие, приводит к нежеланию человека тратить время и силы на обработку этой информации. Кроме того, люди опасаются потерять контроль над тем, как они распределяют свое внимание в насыщенной информацией среде. Намеренное игнорирование информации может стать одним способом распределения ограниченных ресурсов внимания [4].

Тем не менее нет четкого ответа на вопрос, в каких случаях преднамеренное незнание действительно рационально или этически приемлемо. Право или желание одного человека «не знать» может вступать в противоречие с правом или желанием другого человека «знать». В любом случае решения одних людей влияют на других, однако некоторые люди предпочитают не осознавать это влияние, чтобы не нести издержек. Понимая распространенность, масштабы и психологическую основу сознательного незнания, общество может создать среду, которая будет поощрять просоциальный выбор (добровольное стремление приносить пользу другим) и предотвращать эгоистичный.

Избегать информации или активно ее принимать – это непростой выбор. «Информационный шум» действительно не помогает в процессе принятия решения, в этом случае избегание – вполне рациональная стратегия. Отличить игнорирование «информационного шума» от игнорирования информации можно

по следующем признаку: если человек избегает какой-то информации только из-за того, что она ему неудобна (неприятна) – это «эффекта страуса», следовательно, существует вероятность того, что последствия такого игнорирования могут быть еще более неприятными.

Список литературы

1. Казун А.Д. «Они все равно меня находят»: медиапотребление людей, избегающих новостей / А.Д. Казун // Вестник Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. – 2023. – №3. – С. 3–25. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2023.325. EDN NIPMIQ
2. Голубинская А.В. Невидимые руки незнания: к теории социального конструирования невежества / А.В. Голубинская // Современные философские исследования. – 2021. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3EgJ2N> (дата обращения: 31.10.2024). – DOI 10.18384/2310-7227-2021-4-45-52. – EDN EYKUIA
3. Offer K., Rahman Z. and Hertwig R. Foucault's mistake: the power of ignorance // European Review of Social Psychology. 2024. Pp. 1–36 [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.1080/10463283.2024.2383085> (date of application: 31.10.2024).
4. Бакеева Е.В. Философия в информационную эпоху: «умное незнание» / Е.В. Бакеева // Новые идеи в философии. – 2020. – №7 (28). – С. 136–145. – EDN VGIRKC.